Глава 10

— А теперь кое-что интересное, — сказал мистер Теннер. — На следующем уроке будет тест.

В кабинете раздался стон. Ник немного вытянулся, чтобы лучше видеть с дальней части класса, где сидели тоже-рены. Это будет первый тест с момента его поступления в Ренсом. Мысль о том, что он сможет сравнить свои знания, полученные за эти несколько недель, с другими учениками, была довольно захватывающей.

— Да, я вижу, как вы взволнованы, но не беспокойтесь, дамы и господа: я заранее скажу вам вопросы теста, чтобы вы могли получить высший балл. А тех, кто высший балл не получит, мне думается, будут ждать последствия. Но незачем акцентировать внимание на неприятном, ведь вы все с блеском с ним справитесь, так ведь?

Теннер сделал паузу, чтобы улыбнуться, от его лица так и веяло злым умыслом, что сбило Ника с толку. Что это за тест такой, вопросы на который выдаются заранее?

— Он простой, серьёзно, — продолжил Теннер. Он поднял небольшую книгу. — Мы последние несколько уроков использовали индекс Роке. Он очень полезен, и вы, я уверен, согласитесь с этим. Триста двенадцать простых уравнений для деконструирования любого поля арканума. Всё, что вам нужно будет сделать — это записать их. По памяти.

На этот раз раздался ещё больший стон. Ник нахмурился. Это была не правильная проверка знаний, это было просто заучивание. Индекс Роке был очень полезен, и знание наизусть уравнений, несомненно, имело смысл, когда дело доходило до реальных экзаменов, но это всё равно разочаровывало. В этом тесте будут в основном отличные оценки.

— Подумайте, насколько умнее вы станете, когда ваши мозги раздуются от всей этой замечательной информации, — радостно сказал Теннер. За последние несколько дней он восстановил часть своей живости и больше напоминал старого зловещего себя.

Колокол сообщил об окончании урока.

— Мистер Тутт? Могу я занять у вас немного времени?

При имени Ника начались перешёптывания, и несколько злых взглядов направились в его сторону. Это было ещё мягко по сравнению с тем, какая была реакция на всю их компанию в течение недели после того, как Симоль продемонстрировала свой контроль над драконами. Никто не осмеливался идти с ней на конфронтацию, так что злые взгляды устремлялись на остальных тоже-ренов. Но даже они сошли на нет. Ник подозревал, что учителя поговорили с учениками, чтобы те не провоцировали девушку, которая может командовать драконами. В дополнение к этому всегда существовала вероятность слежки Секретной службы.

Ник стоял у стола мистера Теннера, ожидая, пока он переложит бумаги и книги, разбросанные по всему рабочему столу. Как только последний ученик вышел, Теннер посмотрел на Ника.

— Ах, вот ты где, — сказал он, как будто только что заметил Ника. — Я хочу поблагодарить тебя. Я был в своей комнате в библиотеке и заметил, что мои книги и документы были переставлены. Я сказал «переставлены», но, возможно, более подходящим словом будет «упорядочены». Полагаю, твоих рук дело.

— Да, сэр. Простите, сэр. Это привычка. Я, должно быть, сделал это, не задумываясь.

— Не нужно извиняться. Мне было намного легче найти то, что я искал. Только одно мне показалось неуместным. Книга о драконах, — он сказал это слово так, будто пробовал его на вкус. — Твоя?

— Да, сэр. Я читал её и нуждался в месте, где её не сможет… взять кто-нибудь другой.

— Я думал, ты читаешь демонологию.

— Да, сэр. Но мне пришло в голову, что в том, что Ранвар — единственная страна, в которой есть естественная популяция драконов, а также единственная страна, в которой появляются маги, может быть связь. Что-то, что восходит к истокам арканума.

— Интересно, — Теннер скользнул длинными пальцами по заострённому подбородку. — Это, конечно, замечали и раньше, но ничего убедительного так и не было найдено. Ты думаешь, что тебе удастся преуспеть в том, в чём другие потерпели неудачу?

— Думаю, я смогу найти что-то, что смогу использовать на экзаменах в конце года, сэр, — хотя это было возможно, но всё же не имело никакого отношения к тому, почему он спрятал книгу в личной комнате Теннера.

— И, судя по всему, ты не хочешь, чтобы другие ученики имели доступ к этой информации. Это не неэтичный ход, но вряд ли это можно назвать спортивным поведением.

— Я не занимаюсь спортом, сэр, — сказал Ник.

Теннер рассмеялся, коротко и резко.

— Конечно нет. Игры для детей, — он встал и хлопнул Ника по спине. — Я надеюсь, что ты каким-нибудь образом попадёшь в Королевский колледж. Я знаю, что ты туда не стремишься, но мне было бы очень приятно видеть, как мастерам приходится иметь дело с кем-то вроде тебя, — он снова засмеялся и направился к двери.

— Сэр?

Теннер остановился и повернулся.

— Да, Ник?

— Об индексе Роке.

— Да? Я считал, что ты уже запомнил его целиком.

— Да, сэр. Меня заинтересовало уравнение 27, мартовские линии, — Теннер слабо кивнул, показывая, чтобы Ник продолжал. — Я думаю, что Секретная служба должна использовать какой-то вид теневой магии, чтобы передвигаться незамеченными.

— Что-то вроде того. И как это связано с мартовскими линиями?

— Разве нельзя использовать мартовские линии, чтобы обнаружить их, как вы можете с демоническим полем? Был раздел в…

— Теории демонической волны Саксона, — перебил его Теннер. Его глаза загорелись

интересом. — Да. Продолжай.

— Ну, я просто подумал, что если Секретная служба использует что-то подобное, то их положение можно легко обнаружить с помощью одного из тех, э-э-э, идентификаторов растений, которыми мы пользуемся для поиска трав с высоким содержанием арканума.

— Очень хорошо. Да, ты прав. Если его слегка модифицировать и влить немного сырого арканума, ты действительно сможешь. Но с какой целью ты хочешь обнаружить позиции наших бравых агентов Секретной службы, которые стремятся обеспечит нашу безопасность?

— О, нет, нет, я не хотел, — Ник нервно оглянулся. В этой комнате могло быть сколько угодно агентов. — Я только хотел узнать, можно ли использовать уравнения в разных сферах деятельности.

На этот раз Теннер улыбнулся без злобы.

— Это будет такой потерей, если ты не выберешь изучение арканума своей профессией. Ты знаешь, что тебе не обязательно нужно быть магом? Существуют и другие области исследований, в которых пригодится ум, подобный твоему.

— Спасибо, сэр, — сказал Ник, не зная, что это за области. Если ты изучаешь арканум и при этом не являешься магом, то кем ты будешь?

— Такой потенциал, — сказал Теннер, выходя. — Не гори слишком ярко, слишком быстро. Нам нужны такие мальчики, как ты.

Ник обнаружил Даво и Фанни, ждущих его возле кабинета.

— Мы подумали, что лучше не оставлять тебя одного, — сказал Даво. — Ты более уязвим, когда отделяешься от стада.

— Не думаю, что ученики что-нибудь предпримут, когда все начеку, — сказал Ник. — У них будет слишком много проблем.

— О, Ник, — сказал Даво. — Такой молодой, такой наивный. Ты серьёзно думаешь, что дети элитных семей задумываются о том, что может произойти в будущем? Они делают то, что хотят, и оставляют другим разбираться с последствиями.

— То, что ты рассказал Теннеру, — сказал Фанни, — о модификации детектора травы, это действительно сработает?

— Вы подслушивали?

— Нет, — ответил Фанни. — Не умышленно. Так да или нет?

— Да, но нужно использовать расширенную версию мартовских линий, и ты сможешь сделать её самостоятельно.

— Да, да, конечно, — пробормотал Фанни.

— Сначала тебе понадобится детектор, — сказал Даво.

— У меня есть один в моей комнате, — сказал Фанни. — Забыл его вернуть.

Даво неодобрительно посмотрел на Фанни

— И кого ты собираешься искать? Демонов?

— Не о демонах нам нужно беспокоиться, — сказал Фанни. Он понизил голос. — Секретная служба держит всех нас под наблюдением.

— Сомневаюсь, — ответил Даво. — Слишком дорого следить за всеми подряд. Их не волнуют такие как ты. У них есть дела получше, чем смотреть, чем ты там занимаешься в одиночестве.

— Да, но они будут наблюдать за Симоль, не так ли? — сказал Фанни.

— Да, есть такое.

— А где Симоль? — спросил Ник.

— Кто знает? — сказал Фанни. — Её отследить ещё сложнее, чем Секретную службу.

— Я здесь, — сказала Симоль, от чего Фанни подпрыгнул.

— Не делай так, — покраснел Фанни. — Ты была там всё время? Ты тоже можешь прятаться в тенях?

— Нет, я ходила взять что-нибудь перекусить, — она подняла плитку шоколада. — Хотите немного?

Все взяли по кусочку и принялись жевать.

Ник закончил первым.

— Я пойду…

— В библиотеку, — закончил за него Даво. — Мы знаем. Ты одержим. Это не нормально.

— Я не одержим.

— Полностью одержим, — согласился Фанни.

— Безумно влюблён в это место, — подтвердила Симоль.

— И, — сказал Даво, — я думаю, библиотекарша запала на тебя. Она всегда одним глазком посматривает в твою сторону. Я сразу распознаю любителя поглазеть, стоит мне только раз на него взглянуть.

— Наверное, она думает, что он украдёт одну из её драгоценных книг, — сказал Фанни.

— Запомни мои слова, — зловеще сказал Даво. — Я видел раньше такой голодный взгляд. Женщин определённого возраста начинают одолевать страстные желания. Они настаивают на помощи при примерке обуви, но приходят они точно не для покупки босоножек.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь, — сказала Симоль.

— Я тоже, — сказал Ник.

— Что такое босоножка? — спросил Фанни.

Они шли к библиотеке, и к четырём аутсайдерам были прикованы взгляды, а за их спинами слышались шепотки. Люди уходили с их пути и избегали зрительного контакта. Нику больше нравилось, когда их полностью игнорировали, но теперь это было невозможно.

— Индекс Роке, — сказал Фанни, — был назван в честь той женщины-архимага?

— Виннум Роке? Я не знаю, — ответил Ник. — Может быть, но я ни разу не видел официального упоминания об этом.

— Как обычно, — раздражённо хмыкнула Симоль.

— Ты никогда не узнаешь, — сказал Даво. — Может быть, его назвали в честь её мужа, — Даво споткнулся, но всё же с трудом удержался на ногах. — Это ты сделала?

Симоль невинно улыбнулась.

— Я? Нет, — она неубедительно покачала головой.

Когда они добрались до библиотеки, Фанни направился прямо к столу.

— Не могли бы вы подсказать, где найти копию индекса Роке, расширенное издание?

Библиотекарша собирала книгу с помощью щипчиков.

— Третий этаж, полки справа от лестницы, — сказала она, не поднимая глаз. Когда они повернулись, она добавила. — Ник? Можно тебя на пару слов?

— Да, конечно. Я вас догоню.

Остальные обменялись взглядами, но ушли, ничего не сказав. Ник вернулся к столу.

— Ник, ты нашёл книгу, которую я рекомендовала? — спросила библиотекарша своим обычным колким тоном. — О драконах.

— Да, конечно. Спасибо.

— Никто не спрашивал об этой книге в течение многих лет, но сразу после тебя ещё один ученик интересовался той же самой книгой.

— О? — сказал Ник. — Забавное совпадение.

— Разве? И представь моё удивление, когда она сказала, что её не было на том месте, которое я указала. Я даже лично проверила. Никаких следов. Как думаешь, может ты забыл вернуть её?

— Нет. На самом деле, она в личной комнате мистер Теннера.

Библиотекарша вскинула бровь.

— Что ж, это всё объясняет. И что она там делает? Мистер Теннер решил сменить область исследований? Казалось бы, он столько лет вложил в изучение демонологии.

— Нет, не совсем так. Мне просто нужно было положить её куда-нибудь, где она не вызовет каких-либо… проблем.

Библиотекарша долго смотрела на него поверх очков. Затем сняла их и смотрела ещё немного.

— Ты думаешь, что книга о брачных играх драконов может стать источником проблем?

— Очень даже.

— Хорошо. Ну, полагаю, в конце концов она объявится вновь, — она надела очки и продолжила работать над книгой.

Ник повернулся и пошёл за остальными. Он догнал их на лестнице.

— Она назвала тебя Ником, — сказал Даво.

— Да, это моё имя.

— Она никого не называет по имени, — Даво наклонился поближе к нему. — Остерегайся босоножек.

Когда они вернулись в коттедж, было темно, и на улице стоял мужчина. Он был высоким, с острым лицом и быстрым взглядом, из-за чего у Ника возникли сомнения насчёт его намерений. Он всем своим внешним видом напоминал учителя, но никто из них раньше его не видел.

— А, вот вы где, — сказал он, приближаясь. — Я уже собирался уходить, — ответа не последовало. Он постучал по двери, чтобы пояснить. — Я мистер Пусам, заместитель директора. Вряд ли у нас была возможность встретиться.

Он сказал это так, как будто не был в этом уверен, но, поскольку их никто не удосужился поприветствовать в школе, поверить его догадке было довольно сложно.

— Мисс Карам, рад видеть вас в нашей школе.

Нику не понравилось, что заместитель директора был таким вежливым. Это было похоже на прелюдию к чему-то плохому. Улыбка Пусама была настолько фальшивой, словно уголки его губ тянули за ниточки.

Он слегка наклонил голову в сторону Симоль. Это был не совсем поклон, но проявление своего рода почтительного отношения.

Мальчики посмотрели на Симоль, чувствуя себя так, будто они находились в самом центре события, на которое их не приглашали. Они осторожно отошли от этих двух, зашли в дом, а затем прильнули к двери на трёх разных высотах.

— Спасибо, — сказала Симоль. — Директора сейчас нет?

— Боюсь, что да. Он очень занят, я уверен, вы поймёте, — в голосе была явная суровость, и даже дверь не мешала им почувствовать её. — Он посылает свои самые тёплые приветствия и надеется встретиться с вами лично, когда у него будет время.

— С нетерпением жду этого, — сказала Симоль непримиримым тоном. — Что-нибудь ещё?

— На самом деле да. Директор хочет предложить вам специальное жильё, пока вы будете здесь учиться. Этот, э-э-э, дом, должно быть, немного неудобен. Вы получите что-нибудь поближе к центру кампуса. И перейдёте к более частным учебным пособиям. Я знаю, что у вас уже есть

доступ к некоторым из них. Мы подумали о том, чтобы ради вашего же удобства дать вам более индивидуальное обучение.

— Зачем? — спросила Симоль. Холод в её голосе невозможно было выразить словами.

— Ах, вижу, вам эта идея не импонирует. Просто ваше присутствие вызвало некоторые незначительные проблемы в течении обычной школьной жизни, и мы подумали, что это поможет успокоить других учеников, если вы...

— Нет.

— Простите?

— Я не собираюсь никуда переезжать и учиться в одиночестве.

— Не думаю, что вы понимаете...

— Это вы не понимаете, почему я здесь. У меня есть письмо, подписанное королём, в котором говорится, что я должна быть обычным учеником, к которому относятся так же, как и к моим сверстникам. Если у вас есть возражения по этому вопросу, советую вам связаться с ним через его офис. Или через одного из его министров.

Наступило долгое молчание. Мальчики ещё сильнее прижались ушами к двери, рискуя посадить занозы.

— Хорошо, я понял, — сказал заместитель директора. Он не был таким человеком, который терпит всякий вздор из уст своих учеников. В этом случае у него, кажется, выбор был небольшой. — Я сообщу директору о вашей... просьбе.

— Это не просьба, но не стесняйтесь говорить директору, что вам будет угодно. Я с нетерпением жду его ответа. Лично.

Послышалось какое-то движение. Мальчики отскочили от двери и заняли совершенно неестественные позы в гостиной. Симоль вошла и остановилась, чтобы с пренебрежением посмотреть на каждого из них. Фанни неловко облокотился на спинку одного из кресел, Даво осматривал дверную раму на кухне, а Ник завязывал шнурки уже зашнурованных ботинок.

Она оставила их и пошла в свою комнату.

— Кто она такая? — спросил Фанни. — Я имею в виду, на самом деле? Как можно спокойно уйти, разговаривая с учителем в таком тоне?

— Это не наше дело, — сказал Даво, наклонившись ближе к двери Симоль. — И следите за тем, что говорите. Возможно, мы здесь не одни.

Дверь Симоль открылась, и Даво отпрыгнул обратно к дверной раме.

— Индекс Роке, — сказала она. — Как ты смог запомнить столько уравнений?

— Они идут в последовательности, — сказал Ник. — Нужно запомнить первую десятку, а дальше будет повторяющийся шаблон.

— Что? — сказал Даво.

— Серьёзно? — спросил Фанни. — Тогда почему он не сказал об этом?

— Вероятно, мы должны додуматься до этого сами, — пожал плечами Ник. — Разве не так работает арканум? — он посмотрел на Симоль.

— Не знаю, — сказала Симоль. — Меня никогда не волновала теория.

Следующие несколько часов они провели в комнате Ника, где он показывал остальным, как повторяются уравнения, одновременно занимаясь своей домашней работой по гербологии. Как только они разобрались с повторяющимся шаблоном, Даво и Фанни отправились в свои комнаты, чтобы как следует его запомнить. Фанни хихикал про себя, Даво насвистывал весёлую мелодию.

— Как хорошо иметь человека типа тебя под рукой, — сказала Симоль.

— Спасибо, — сказал Ник. — Рад, что мной воспользовались.

— Я не это имела в виду, — сказала Симол, сжав рот. — А, может, и имела. Извини.

— Ничего страшного, не заморачивайся.

Она встала, чтобы уйти, и остановилась на полпути к двери.

— Ник, разве ты не хочешь узнать, кто я?

— Я уже знаю.

Книга, которую он сейчас читал, была среди присланных Даво, и в ней были плотные страницы. Она не была похожа на дешёвую версию, которую им предоставила школа. Эти страницы были жёсткими, как картон, и имели невероятно подробные схемы растений, нарисованные чёрными чернилами. Казалось, что их рисовали прямо на странице, а не печатали. Сколько таких книг было создано?

— Знаешь? Нашёл ответ в книге, да? — спросила Симоль, внимательно наблюдая за ним, в то время как его глаза скользили вниз, наискось и снова вниз.

— На самом деле да. «Социальная структура драконов и уход за ними. Третье издание».

Ник тщательно оценил две страницы и перешёл к следующему разделу. Стена невероятно крошечных слов заполнила желтоватую бумагу; один взгляд на неё — и Ник почувствовал себя шахтёром, подошедшим к скале. К скале в золотом руднике.

Слова вошли в его ум, танцуя в позиции рядом с их ожидающими партнёрами. Свежая информация, новые ассоциации, лучшее понимание.

Девушка подошла к его столу.

— И кто я?

— Симоль Ван Дастан, дочь архимага Ван Дастана, — он положил палец на страницу. Глубоко в тексте он обнаружил золотую жилу.

В реестре она была записана как Симоль Карам. Её родители были зарегистрированы как Виктор и Белина Карам, владельцы продуктового магазина в городе Вигле. Ничего

примечательного.

Рука Симоль скользнула под обложку и закрыла книгу. Он отдёрнул голову и вопросительно посмотрел на девушку. Он только что добрался до части об обработке травяных эликсиров, где объяснялось, почему листья нужно растолочь, а не нарезать, что могло пригодиться на предстоящих экзаменах. Их учили этому как предпочтительному методу, но не сказали, почему. Он будет знать, и экзаменаторы будут впечатлены; если Симоль, конечно, даст ему закончить. Он всё ещё держал палец между страницами, чтобы не потерять место. К счастью, она не захлопнула книгу, иначе ему понадобилась бы шина, что было бы катастрофой. Нелегко писать сломанным пальцем.

— Ты понял это из книги?

— Драконы имеют жёсткую социальную структуру, — сказал он.

— О? Правда?

Ник кивнул.

— Они образуют стаи, и у каждой стаи есть лидер. Они немного похожи на собак. Они даже опознают друг друга и их статусы по запаху. Они используют драконью мочу в процессе обучения, но не понимаю, как это работает. Пока не добрался до этого.

— Понятно. Ты надумал стать драконьим рыцарем?

— Я? Нет, мне не нравится высота.

— Продолжай. Драконы — они как собаки.

— Да. Только все драконы — женского пола.

— Прям все?

— Все, кроме одного. Высокий Отец, отец всех драконов. Не понимаю, как это возможно.

— Наверное, это к лучшему, — сказала Симоль.

— Хм, — сказал Ник. Если знание существовало, он считал, что лучше его знать, чем нет. — Они — драконы, то есть — беспрекословно подчиняются Высокому Отцу. Он их отец, и для них он как бог.

Взгляд Симоль направился к окну.

— Некоторые отцы такие же…

— Драконы, которые были на днях, учуяли на тебе запах Отца. Его было достаточно, чтобы они склонили головы. В культуре драконов много поклонов. У собак такого нет. В этом они больше похожи на людей.

— Итак, ты связал меня с Высоким Отцом драконов.

— Да. И все знают, что самый сильный дракон в Ранваре принадлежит архимагу. Хотя, мне кажется, сейчас он не архимаг.

— Нет, — вздохнула Симоль. — Теперь он просто предатель Ван Дастан. Ты ещё кому-нибудь рассказал об этом?

— Нет.

— А книга о драконах?

— Я положил её в безопасное место. Я еще не закончил её читать: цикл размножения очень сложный. Но, знаешь, если я смог понять это, то будут и другие. Наездники, для начала. И как только они поймут…

— Это не имеет значения, — Симоль пренебрежительно отмахнулась от его опасений. —Им приказано забыть об этом.

— Секретная служба?

— Может быть. Наверное, министерство поручений.

Уши Ника навострились при упоминании министерства.

— Слышал о нём? — Симоль заметила его реакцию.

— Хм, — сказал Ник. — Да. Что-то вроде того. Правда, я не знаю, чем они занимаются, — он чувствовал дискомфорт от того, что показывал свою связь с министром Делкруа. Или то, что тот был отцом Диззи.

— Молись, чтобы не узнал. — сказала Симоль. Они какое-то время сидели молча. — Тебе не хочется узнать о предателе?

— На самом деле, нет, — пожал плечами Ник.

— Потому что этого не будет на тесте?

— Издеваешься надо мной? [1]

— Смешно, — Симоль положила руку на книгу и надавила. Ник вздрогнул, когда его палец сжался. — Оставь свои каламбуры при себе. Я знаю тёмные заклинания, — в её словах была угроза, но улыбка была шаловливой.

Ник вытащил палец и засунул в рот. Теперь он потерял место в книге.

— Полагаю, этому тебя учил отец.

— Да, — сказала Симоль, откидываясь назад. — С тех пор, как мне исполнилось три, каждый день. Не всей магии, только атакующей и защитной. Он называл меня своим «маленьким оружием». Вот чем я была для него. Всё, что они сказали о нём — ложь. Вообще всё.

Ник вытащил свой палец изо рта.

— Понятно.

Он видел несколько заметок в газете в прошлом году, в которых правительство утверждало, что сорвало большой и ужасный заговор. Он включал в себя иностранные державы и убийства, но Ник не уделил этому много внимания. Отчасти потому, что газеты редко сообщали точные

подробности, а отчасти потому, что об этом не спросят на каком-либо тесте.

— Нет, я имею в виду, что он собирался сделать нечто намного, намного хуже. Вот почему я должна была сдать его, — её рот сжался в жёсткую прямую линию. — Никто не ожидает, что их собственное оружие предаст их. Я предала своего отца, Ник, — она опустила голову. — Теперь он сидит в специально построенной для него камере, ведь обычная тюрьма не сможет его удержать. Они не смогли бы поймать его без моей помощи. Мы оба предатели. Это у нас семейное.

Она выглядела так, словно вот-вот заплачет. Ник раньше бывал в подобных ситуациях. Его мать иногда грустила, как правило, без причины. Во всяком случае, той причины, которую он мог понять. Ему от этого становилось неловко, но он научился сидеть рядом с ней и ждать, и этого было достаточно. Сейчас он сделал то же самое.

Симоль подняла голову. В её глазах не было слез. Больше было похоже, что в них горел огонь.

— Ренсом был частью моей сделки. Возможность узнать то, чему мой отец никогда меня не учил.

— А ты не хотела поступить в Королевский колледж? — спросил Ник. — Я уверен, ты смогла бы попасть туда.

— Они предлагали, но я хотела узнать, каково это — быть среди людей моего возраста. Я выросла в замке на горе, вместе с драконом. Это не так гламурно, как кажется. В замке постоянно гуляют сквозняки, а убирать за драконом совсем не весело. Они не как собаки.

Учитывая размеры драконов, их помёт должен быть огромным.

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Фанни.

— Я сделал его! Смотрите, — у него в руках был детектор травы.

Следом вошёл Даво.

— Что на этот раз? Почему ты так визжишь?

— Смотри! — Фанни приподнял устройство.

— Не говори, что ты сломал его, — сказал Даво.

— Нет, смотри. Я использовал мартовский список. Теперь он может обнаружить тёмный арканум. Наверное. Мне просто нужно, чтобы кто-нибудь влил в него немного сырого арканума, — он посмотрел на Симоль.

Она нахмурилась и поднялась.

— Хорошо быть полезным, — сказал Ник.

Она замялась, когда поняла смысл его слов. Она посмотрела на него, а затем на Фанни, с нетерпением поднявшего коробку. Она закатила глаза и вырвала из рук коробку, уставилась на неё, а затем вернула. Разницы видно не было.

— Это всё? — спросил разочарованный Фанни.

— Почему бы тебе не отправиться на охоту за агентами? — сказала Симоль. — Я уверена, они будут рады увидеть тебя.

— О, — сказал Фанни, — я не думал об этом. Я не хочу, чтобы они знали, что я нашёл их, просто я хочу узнать, смогу ли я, — он включил детектор. Тот издал низкий жужжащий звук.

Когда они использовали детекторы для поиска трав с высоким содержанием арканума, коробка начинала щёлкать, когда находилась в непосредственной близости от них. Фанни махнул рукой. Коробка начала слегка щёлкать. Он направился в сторону стола Ника, а затем к левому ящику.

Ник открыл его. Единственное, что в нём было, это ручка. Он вытащил её, и детектор защёлкал немного громче.

— Откуда у тебя магическая ручка? — спросил Даво. — Полная тёмного арканума?

— Она не магическая, это подарок на выпуск от босса моей матери. Он работает в правительстве. Должно быть, это остатки арканума.

— Правда? — спросил Фанни. — Ты считаешь, что детектор такой чувствительный? — он продолжил возбуждённо сканировать весь дом, площадь снаружи и пруд. Он не обнаружил ничего, кроме мошки.

Не сумев отыскать сидящих в укрытии агентов, Фанни убрал коробку, и они пошли ужинать.

Позже той же ночью Ник позаимствовал детектор. Он сказал, что хочет посмотреть, сможет ли его настроить, а Фанни был только счастлив от этого. Когда все заснули, он выскользнул из коттеджа и направился в библиотеку.

Когда он спросил Теннера о возможности модификации детектора травы, он интересовался отслеживанием вовсе не агентов секретной службы. В библиотеке были книги, которые хранились отдельно от остальных. Они содержали знания, которые были и редкими, и могущественными. Настолько могущественными, что книги стали наполняться магией с помощью одних только записанных слов. Эти слова не были заклинаниями, но они содержали их источник.

С помощью детектора он, по его предположениям, сможет определить, где хранятся эти книги. Не факт, что он сможет добраться до них, но знание их местоположения будет первым шагом.

Он вошёл, используя свой ключ. Библиотека была смертельно спокойной. Он зажёг лампу, сделав пламя настолько слабым, что та едва освещал его путь. Но он не хотел привлекать к себе внимание, не сегодня. Лунного света, падающего через высокие окна, было достаточно, чтобы он ни во что не врезался.

Он включил детектор, и тот сразу же начал щёлкать. Он направил его в другие стороны, но магическое поле, казалось, окружало его.

Медленно двигаясь и внимательно прислушиваясь, он смог почувствовать разницу. Он последовал на второй этаж, к задней части библиотеки. Впереди не было ничего, кроме голой стены. Потайная дверь? Он указал детектором в сторону, чтобы осмотреть стену, и из коробки раздался резкий визг. Его рука резко подскочила, а затем коробка взорвалась. Взрыв не был громким или сильным, просто хлопок и струйка дыма. Он бросил коробку, и та разбилась.

Детектор указывал на окно. Ник подошёл и посмотрел. Пагода стояла в лунном свете, как будто ждала его.

[1] Каламбур при переводе безнадёжно профукан. Mocks переводится и как насмешка/издёвка, и как пробный экзамен.

http://tl.rulate.ru/book/4550/83440